

НИЗКОЧАСТОТНЫЕ ОСЦИЛЛЯЦИИ ФОТОТОКА В $\text{InP}(\text{Fe})$ В МАГНИТНОМ ПОЛЕ

С. В. Слободчиков, Х. М. Салихов, Г. Г. Ковалевская

Физико-технический институт им. А. Ф. Иоффе Российской академии наук, 194021, Санкт-Петербург, Россия

(Получено 29 июня 1993 г. Принято к печати 5 июля 1993 г.)

Неустойчивость фототока в кристаллах InP , компенсированных Fe или Cr , была экспериментально обнаружена нами в 1973 г. [1]. Анализ ряда опытных данных показал, что осциллирующие колебания фототока низкой частоты (от долей герца до нескольких десятков герц) связаны с падением концентрации носителей в зависимости от электрического поля. Это изменение концентрации является следствием рекомбинационной нелинейности, когда «пробивается» кулоновский барьер центров захвата при некотором критическом электрическом поле, темп рекомбинации резко возрастает и падает время жизни, что приводит к N -образной вольт-амперной зависимости и доменной неустойчивости тока или фототока. Было установлено, что частота осцилляций изменяется в зависимости от электрического поля, интенсивности и длины волны возбуждающего света и температуры. В данном сообщении приведены результаты исследования влияния магнитного поля на осциллирующий фототок в кристаллах $\text{InP}(\text{Fe})$.

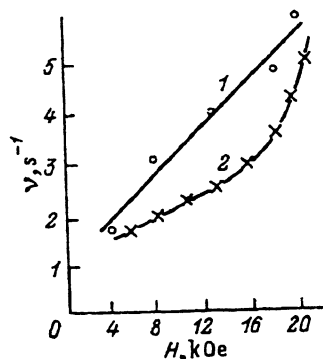
Для измерений использовались объемные кристаллы n - InP , полученные методом Чохральского и компенсированные железом, с $\rho = 4 \cdot 10^5 + 10^6$ Ом · см. На рис. 1 представлены типичные кривые зависимости частоты осцилляций фототока от величины магнитного поля ($T = 78$ К). Линейная зависимость в большей степени характерна для образцов с $\rho = 4 \cdot 10^5$ Ом · см, а более сложная (кривая 2) — для образцов с $\rho = 10^6$ Ом · см. Согласно теории неустойчивости фототока, обусловленной рекомбинационной нелинейностью [2], скорость периодического дрейфа домена, приводящего к осцилляциям фототока, выражается

$$v_d = \frac{kT}{q} \frac{1}{E_1} \frac{1}{\tau}, \quad \text{где } \frac{1}{\tau} = \left(\frac{1}{\tau_0} + \frac{1}{\tau_1} \right) \frac{(\tau_0 \tau_1 \kappa)^{1/2}}{\tau_r + 2(\tau_0 \tau_1 \kappa)^{1/2}}, \quad (1)$$

$$\tau_r = \frac{\varepsilon \varepsilon_0}{q \mu_n n_1}, \quad n_1 = n_0 + g \tau_1 (E_1) \quad \text{и} \quad \kappa = \frac{n_0 + g \tau_1}{n_0 + g \tau_0}.$$

В этих соотношениях E_1 — критическое поле «срыва» фототока (рис. 2, б), τ_0 и τ_1 — времена жизни носителей тока до и после «срыва» соответственно, n_0 — равновесная концентрация электронов; g — скорость генерации фотоносителей; остальные символы имеют их обычное значение. На рис. 2, а представлены спектральная кривая стационарной фоточувствительности

Рис. 1. Зависимость частоты осцилляций фототока от магнитного поля для $\text{InP}(\text{Fe})$ с удельным сопротивлением ρ , Ом·см: $1 - 4 \cdot 10^2$; $2 - 10^3$. $T = 78$ К.

(кривая I) и зависимость частоты осцилляций от длины волны возбуждающего света (кривая II). Обе кривые сняты при $T = 78$ К. На кривой II в отличие от кривой I в примесной области выявляется четкая структура с рядом ν_{max} , которая идентифицируется с энергетическим положением примесных уровней в $\text{InP}(\text{Fe})$. В частности, пик $\nu_{\text{max}2}$ соответствует энергии уровня, определяемой по $1/2 \nu_{\text{max}}$, равной 0.63 эВ, что идентифицируется как F^{+2} ; пик $\nu_{\text{max}1}$, вероятно, обусловлен фоновой примесью меди [3]; пик $\nu_{\text{max}3}$ энергетически соответствует примеси, расположенной около середины запрещенной зоны (0.72 эВ). Отметим, что в некоторых образцах набор ν_{max} был больше, свидетельствуя о наличии других неконтролируемых фоновых примесей.

Для исследованных образцов без магнитного поля частота колебаний $\nu = 1$ Гц при $n_0 = (1+3) \cdot 10^9 \text{ см}^{-3}$, $E_1 = 3 \cdot 10^2 \text{ В/см}$, $\tau_0 = 2 \cdot 10^{-8} \text{ с}$, $\tau_1 = 2 \times 10^9 \text{ с}$, $g = 10^{16} \text{ см}^{-3} \cdot \text{с}^{-1}$, $\lambda = 0.88 \text{ мкм}$, $n_1 = 2.2 \cdot 10^9 \text{ см}^{-3}$, $\tau_r = 3 \cdot 10^{-5} \text{ с}$. Для этих образцов $\tau_r \gg (\tau_0 \tau_1 \kappa)^{1/2}$. В магнитном поле изменение частоты осцилляций, естественно, должно быть связано с изменением эффективных времен жизни τ_0 и τ_1 . Увеличение частоты ν , наблюдавшееся в эксперименте при соответствующих направлениях электрического и магнитного полей, определяется, на наш взгляд, увеличением концентрации неравновесных фотоносителей в объеме образца, благодаря оттоку их (со скоростью $v = \mu_n^2 E_a H$) от поверхности, у

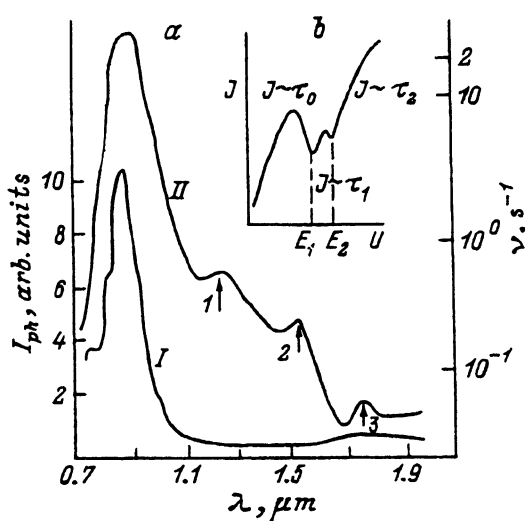

Рис. 2. а — спектральное распределение стационарной фоточувствительности $\text{InP}(\text{Fe})$ (кривая I) и зависимость частоты осцилляций фототока от длины волны возбуждающего света (кривая II). $T = 78$ К. б — динамическая кривая фототок—напряжение $\text{InP}(\text{Fe})$ с двумя участками «срыва» при E_1 и E_2 . $T = 78$ К.

которой время их жизни вследствие поверхностной рекомбинации ниже, чем в объеме. В этой связи

$$n_1 = n_0 + \frac{g\tau_0^H \mu_n^2 E_a H\tau_2^H(E_1)}{t}, \quad (2)$$

где τ_0^H — время жизни в магнитном поле до перехода в режим осцилляций, $\tau_2^H(E_1)$ — время жизни в магнитном поле после «срыва» фототока, E_a — среднее по образцу электрическое поле, t — глубина оттока носителей, где преобладает рекомбинация в объеме. Таким образом, (1) преобразуется в выражение

$$\frac{1}{\tau} = \frac{\tau_0^H + \tau_2^H}{(\tau_0^H \tau_2^H)^{1/2}} \frac{q \mu_n}{\varepsilon \varepsilon_0} \left(n_0 + \frac{g\tau_0^H \mu_n^2 E_a H\tau_2^H(E_1)}{t} \right). \quad (3)$$

Из (3) следует приближенно линейная зависимость от магнитного поля. Отметим, что при освещении монокристаллическим слабопоглощаемым светом из примесной области не наблюдалось изменения частоты осцилляций в магнитном поле. Более сложный вид зависимости $\nu = f(H)$ (рис. 1, кривая 2), вероятно, связан с «пробоем» кулоновского барьера другой примеси. На вольт-амперной характеристике (рис. 2, б) этому соответствует второй участок отрицательного дифференциального сопротивления с новым критическим электрическим полем E_2 . В этом случае, естественно, будут и другие частоты осцилляций. Таким образом, магнитное поле играет роль дополнительного источника инжекции фотоносителей в объем образца.

В примесной области (при $\lambda > 0.88$ мкм) плотность неравновесных фотоносителей, очевидно, будет меньше концентрации центров захвата, благодаря слабому поглощению света, т. е. Δn и $\Delta p < N_t$, тогда, как известно, $\tau_n \neq \tau_p$. В этом случае инжекция электронов с примесных уровней в зону проводимости или дырок в валентную зону в режиме доменной неустойчивости увеличивает разрыв между τ_n и τ_p и меньшая величина времени жизни, согласно (1), приводит к возрастанию ν_d , т. е. к появлению $\nu_{\max}$ на кривой зависимости частоты осцилляций от длины волны.

Проведенное исследование показало, что к числу ранее отмеченных факторов, влияющих на осцилляционную неустойчивость фототока в InP(Fe), следует также отнести и магнитное поле.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] Г. Г. Ковалевская, В. И. Алюшина, С. В. Слободчиков. ФТП, 7, 181 (1973).
 [2] G. Döhler. Phys. St. Sol. 24, 331 (1967).
 [3] Г. Г. Ковалевская, Э. Э. Клотыньш, Д. Н. Наследов, С. В. Слободчиков. ФТП, 8, 2415 (1966).

Редактор В. В. Чалдышев